

Заговор убить царя

На пиру-то сидело полтретьясто бояр,
Они крепкую думали думушку заединую,
И как будет извести царя православного:
«Он покатится, наш батюшка православный царь,
И ко белу свету, ко усердию,
И ко усердию, ко благовещению.
Мы закатим-ко, ребятушки, пушку медную,
И во пушечку зложим ядро свинцовое,
И расшибемте, ребятушки, золотой берлин,
Ушибемте царя православного».

И на пиру-то сидел млад татарченко,
Он выслушивал у бояр речей,
Надевал он свою шляпу черную,
И пошел он из высокого из терема,
И бежит он к царю, к палате белокаменной,
И не спрашивает он у ворот приворотников,
И не спрашивает он у дверей преддверников,
Отворяет он двери помалешеньку,
И запирает он двери потихошеньку,
И падает он скоро на коленочки,
Сам говорит таковы слова:
«Сгой еси ты, наш батюшка государь,
Не прикажи ты меня казнить,
А прикажи слово вымолвить». —
«Говори-ка, говори, млад татарченочек».

И говорит млад татарченочек:
«Сгой еси ты, наш батюшка царь-государь!
На пиру туто сидят полтретьясто бояр,
Они думают думушку крепну заединую
И хотят тебя извести, царь православный.
Ты покатишься, наш батюшка православный царь,
Ко батюшке ко белу свету, ко усердию,
Ко усердию, к благовещенью,
И хотят они зарядить пушку медную,
И во пушечку хотят зложить ядро свинцовое,

И расшибить твой золотой берлин,
И хотят ушибить тебя, царя православного».
И проговорит тут батюшка православный царь:
«Ой та гой еси, млад татарченочек!
Если ты правду мне сказал,
Так я тебя стану жаловать,
Если ты мне неправду сказал,
Так я тебя скоро казню».
Тут он посадил татарченка во темницу,
И приказал он запрягать в золотой берлин,
В берлин свой садит слугу верного,
И покотился его слуга по белу свету, ко усердию.
Выпаливали князь-бояра
Из той из пушки медная,
Расшибили у царя золотой берлин
И в берлине ушибли слугу верного.

Былины и песни Южной Сибири / Записи С. И. Гуляева / Под ред. В. И. Чичерова. Новосибирск, 1952.